

Когнитивная и аффективная составляющие межличностного взаимодействия у лиц с аномальным сексуальным поведением

Л.Ю. Демидова,

младший научный сотрудник лаборатории судебной сексологии, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского (ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского»), Москва, Россия, lyubov.demidova@gmail.com

Н.В. Дворянчиков,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, ГОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, dvorian@gmail.com

В статье рассматривается проблема межличностного взаимодействия у лиц, совершивших сексуальные преступления против детей. Цель исследования заключалась в изучении способностей, выделяющихся в качестве важных факторов нарушений межличностного взаимодействия и предикторов сексуальной преступности: децентрации, идентификации и осознания эмоций, а также эмпатии. Экспериментальную группу исследования составили 26 человек, совершивших сексуальные преступления в отношении детей и проходивших комплексную стационарную экспертизу на базе ГНЦССП им. В.П. Сербского (у 14 из них был установлен диагноз педофилии). Контрольная группа (21 человек) состояла из людей, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности. В результате исследования было показано, что наибольшие дефициты

в изучаемых способностях демонстрируют преступники без педофилии. Лица с педофилией испытывают сложности с распознаванием собственного эмоционального состояния и состояния другого человека, но вместе с тем демонстрируют более высокие показатели децентрации и эмпатии даже в сравнении с контрольной группой.

Ключевые слова: педофилия, сексуальная преступность, эмпатия, децентрация, распознавание эмоций, алекситимия.

Для цитаты:

Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Когнитивная и аффективная составляющие межличностного взаимодействия у лиц с аномальным сексуальным поведением [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Demidova_Dvorjanchikov.phtml дата обращения: дд.мм.гггг)

Demidova L.Y., Dvoryanchikov N.V. Cognitive and affective components of interpersonal interaction in patients with abnormal sexual behavior Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Demidova_Dvorjanchikov.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Согласно официальной статистике, за последнее десятилетие в нашей стране наблюдается большой рост преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: ежегодное число жертв сексуальных посягательств составляет около 7–9 тыс. человек в сравнении с 5–6 тыс. в 2001–2003 гг. [5; 8]

От последствий подобных преступлений страдают более половины детей, ставших жертвами сексуальных посягательств (около 60 %) [18]. Сексуальная травматизация в детском возрасте повышает риск социальной, психологической и психической дезадаптации [5] и выражается в нарушениях эмоциональной и когнитивной сфер, психосексуального развития, социального и межличностного функционирования [9; 21].

Среди психологических факторов, обуславливающих сексуальное злоупотребление, часто выделяют особенности личности, связанные с нарушениями восприятия и эмоционального отношения к партнеру по взаимодействию: социальную некомпетентность и трудности межличностного общения [13; 27], нарушения распознавания эмоциональных и психических состояний [1; 15; 26; 28], нарушения когнитивной и эмоциональной обработки информации [13; 26].

И хотя примерно половина сексуальных преступлений в отношении детей совершается лицами с педофилией [5], у которых могут быть иные механизмы совершения преступлений, большинство теорий этиологии расстройств сексуального предпочтения также включают в себя эмоциональный компонент [19].

Проведенные в нашей стране исследования лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности детей, касаются преимущественно особенностей их полоролевой идентичности и полоролевой социализации [2; 6; 7]. А эмоциональная сфера сексуальных преступников анализировалась лишь в нескольких опубликованных и доступных нам работах [1; 3].

Такой существенный пробел в отечественной науке по столь значимой в настоящее время проблеме межличностной коммуникации при аномальном сексуальном поведении обусловил выбор нами объекта и предмета своего исследования.

Объектом нашего исследования стала специфика межличностного взаимодействия при аномальном сексуальном поведении, **предметом** – восприятие и понимание эмоциональных состояний у лиц, совершивших криминальные действия сексуального характера в отношении детей.

Многие данные свидетельствуют в пользу того, что у сексуальных преступников выявляются трудности с распознаванием эмоций, интерпретацией и оценкой эмоциональных состояний, сложности с сопереживанием и эмоциональным ответом [12; 22].

Исследования показывают, что сексуальные преступники допускают больше ошибок при распознавании эмоций по лицевой экспрессии, путая между собой страх и удивление, отвращение и гнев [15; 26].

Некоторые исследователи утверждают, что лица, совершившие сексуальные преступления, довольно часто страдают эгоцентризмом и извращают реакции жертвы, что свидетельствует об их неспособности адекватно оценивать состояние другого человека [25]. Множество экспериментальных данных подтверждает, что сексуальные преступники обладают сниженной способностью к децентрации [22; 24].

Алекситимия также рассматривается в качестве одного из факторов нарушенного межличностного взаимодействия и психосексуального функционирования [4]. Было показано, что алекситимные индивиды не могут интерпретировать эмоциональные состояния других людей: из-за «эмоциональной слепости» к собственным состояниям они не имеют возможности для сопоставления чувств другого человека с внутренним эталоном [11]. То есть алекситимные сексуальные преступники даже с относительно сохранной способностью к распознаванию эмоций не могут правильно понять и оценить наблюдаемые у жертвы эмоциональные сигналы [17].

Такие процессы, как распознавание эмоций и децентрация, в настоящее время все чаще рассматриваются в качестве компонентов эмпатии [20; 22], нарушения которой

нередко считаются определяющей характеристикой сексуальных преступников [13]. Как правило, именно нарушениями эмпатии объясняется восприятие преступниками детей в качестве сексуальных объектов [16], а также отрицание ими вреда, причиненного жертве [17]. Схожие результаты о снижении способности к эмпатии у некоторых сексуальных преступников были получены и отечественными авторами [1; 4].

Однако исследования восприятия и понимания эмоциональных состояний при аномальном сексуальном поведении обладают рядом противоречий. Часть авторов показывают, что лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности детей, вовсе не демонстрируют дефицита эмпатии [23; 29]. Согласно другим исследованиям, сексуальные преступники имеют нормальный уровень общей эмпатии, а ее дефицит возникает ситуативно по отношению к собственным жертвам или непосредственно в криминальной ситуации [12; 17; 22; 29]. Аналогичные предположения делаются относительно дефицита в распознавании эмоций у сексуальных преступников: Т. Ward и соавторы [28] указывают, что он может быть специфичным в отношении определенных людей или ситуаций. Есть результаты, согласно которым растлители детей демонстрируют сравнимую с группой нормы децентрацию [14] и значимо превосходят в этой способности насильников [24].

Такие противоречия в результатах связываются учеными с неточным теоретическим и практическим построением исследований [19].

Целью проведенного нами исследования стало изучение способностей к децентрации, идентификации и осознанию эмоций, а также эмпатии у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия в отношении детей.

В рамках экспериментального исследования проверялись **две гипотезы**:

- 1) лица, совершившие сексуальные преступления в отношении детей, будут обладать сниженными способностями к распознаванию эмоций, децентрации, эмпатии и более высокими показателями алекситимии в сравнении с группой нормы;
- 2) преступники, которым в рамках судебной экспертизы был установлен диагноз педофилии, по изучаемым показателям будут отличаться от преступников, которым этот диагноз установлен не был.

Исследование проводилось на выборке из 47 испытуемых мужского пола. Экспериментальную группу составили 26 человек, проходивших стационарную комплексную судебную сексолого-психолого-психиатрическую экспертизу на базе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского в связи с совершением сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних (в выборку не включались подэкспертные, обвиняемые по ст. 105 УК РФ; жертвы всех преступников не достигли 12-летнего возраста). У 14 человек было обнаружено расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии, у 12 человек педофилии установлено не было. Контрольная группа, группа нормы, включала в себя 21 человека, которые никогда не привлекались к уголовной ответственности.

Для достижения цели эксперимента были использованы следующие **методики**:

методика на распознавание эмоций по мимической экспрессии (А.И. Тоом; далее – методика 1). Испытуемому предлагается назвать состояние женщины по 18 фотографиям актрисы, изображающей базовые эмоции. Помимо процента верно распознанных эмоций в рамках судебно-сексологического исследования, был добавлен показатель числа ошибок в виде называния разных эмоций при предъявлении одного изображения (когда испытуемый не просто путает эмоции между собой, а принимает их, по сути, за одно и то же состояние);

невербальная методика на распознавание эмоций (Л.Ю. Демидова, Н.В. Дворянчиков; далее – методика 2). Она была создана в рамках проводимого

исследования, поскольку способность испытуемого к идентификации состояния другого человека не обязательно подразумевает название эмоции, а может ограничиваться пониманием состояния на интуитивном уровне. Задачей испытуемого в данной методике является сопоставление эмоциональных состояний, изображенных с помощью поз и жестов (Курек Н.С.), с эмоциональными состояниями, выраженными с помощью лицевой экспрессии (Тоом А.И.). В частности, дается инструкция: для каждой из 18 фотографий, предъявляемых поочередно, надо подобрать изображение позы или жеста, которые могла бы показывать женщина с таким выражением лица. Состояние считалось верно распознанным, когда испытуемый к изображению определенной эмоции из одной методики подбирает изображение эквивалентной ей эмоции из другой;

Торонтская шкала алекситимии – Toronto Alexithymia Scale (TAS-26) (Taylor G.J. et al.; адаптация Д.Б. Ереско, Г.Л. Исуриной и соавт.; далее – методика 3). В данной методике испытуемому предлагается выразить степень своего согласия с 26 утверждениями. Каждому ответу присваиваются баллы в зависимости от направленности утверждения. Сумма баллов показывает выраженность алекситимии у испытуемого;

полупроективный тест на эмоциональный словарь – Alexithymia Provoked Response Questionnaire (J.H. Krystal et al.; далее – методика 4). В оригинале методика состоит из 17 вопросов (например: «Как бы вы себя чувствовали, если бы кто-то, кого вы любили, внезапно умер?») и применялась для оценки эмоционального словаря испытуемых. Такой способ оценки был предложен G. Taylor и R. Bagby в 1984 г. и предполагает подсчет числа использованных «аффективных» слов. Подсчитывалось число разных дифференцированных эмоций, которые испытуемый использовал в своих ответах;

модифицированная методика определения понятий (А.Б. Холмогорова; мод. Л.Ю. Демидовой, Н.В. Дворянчикова; далее – методика 5). В ее основе лежит методика определения понятий с измененной инструкцией: испытуемого просят описать предмет так, чтобы другой человек мог однозначно догадаться, о чем идет речь. Модификация методики под задачи судебно-сексологического исследования заключалась в следующем: 1) изменение большинства слов, предъявляемых испытуемым для определения; 2) изменение второго этапа, который в данном исследовании представлял собой идентичное задание с инструкцией по определению тех же понятий для ребенка; 3) изменение системы оценки – для максимальной стандартизации методики ответы испытуемых оценивались по шкале от 1 до 5 (где 1 – «абсолютно невозможно догадаться», а 5 – «понятие определено абсолютно точно»). Оценка методики проводилась экспертами;

невербальная методика на способность к децентрации (модификация методик рисуночной фрустрации Розенцвейга: S. Rosenzweig; мод. Л.Ю. Демидовой, Н.В. Дворянчикова; далее – методика 6). Она была создана в рамках проводимого исследования, поскольку способность испытуемого принимать в расчет точку зрения другого человека не обязательно подразумевает умение доходчиво доносить до него информацию (как в предыдущей методике). Новая методика представляет собой соединение двух тестов Розенцвейга и включает в себя 10 картинок: 5 картинок из детского варианта теста (где изображено взаимодействие «ребенок – ребенок»), 5 картинок – из взрослого. Первая часть инструкции совпадает с оригинальной методикой. Во второй части инструкции испытуемого просили предположить, что в ответ на предложенную им реплику второго человека снова ответил бы первый. Оценке подвергался последний ответ с учетом контекста развернутого микро-диалога. Оценивалась степень соответствия ответа испытуемого позиции первого говорящего, заложенной в уже написанной реплике. Оценка проводилась экспертами по трехбалльной системе;

проективная методика для диагностики эмпатии (Е.В. Шерягина, мод. Л.Ю. Демидовой; далее – методика 7). В этой методике испытуемому предлагается дать свой вариант ответа на 5 реплик детей и 5 реплик взрослых, оказавшихся в трудных ситуациях отвержения, ущемления самооценки, несправедливости, изнасилования и жестокого

обращения. Полученные от испытуемых ответы подвергаются экспертной оценке по шкале эмпатии (Carkhuff's Accurate Empathy Scale; C.B. Truaz, R.R. Carkhuff), которая предполагает пять уровней, где первый представляет собой игнорирование чувств ребенка/взрослого, а пятый – выражение чувств другого с более глубоким содержанием смысла, чем был способен сказать ребенок/взрослый. Оценка методики проводилась экспертами.

Результаты

Полученные в ходе исследования данные подвергались статистической обработке с помощью программы SPSS-17 при использовании непараметрического U-критерия Манна-Уитни для сравнения независимых выборок.

Результаты представлены в табл. 1-3 (полужирным шрифтом выделены различия на уровне значимости $p < 0,05$; цветом – на уровне значимости $p < 0,01$).

Таблица 1

Сравнение способностей к децентрации у лиц, совершивших сексуальные преступления против детей, с группой нормы (методика 5; методика 6). Критерий Манна-Уитни

Показатель способности к децентрации	Норма N = 21 M (SD)	Преступники без педофилии N = 12 M (SD)	Преступники с педофилией N = 14 M (SD)
Способность к децентрации в отношении взрослого (методика 5)	42,74 (8,71)	40,17 (8,07)	43,86 (6,87)
Способность к децентрации в отношении взрослого (методика 6)	9,93 (2,2) b	9,00 (1,95) a	12,14 (1,51) a b
Способность к децентрации в отношении ребенка (методика 5)	43,60 (6,55) c	34,5 (9,18) c	42,86 (9,2)
Способность к децентрации в отношении ребенка (методика 6)	9,95 (1,93) b ^{тенд.}	9,25 (2,30) a ^{тенд.}	11,14 (1,96) a ^{тенд.} b ^{тенд.}
Суммарный балл по децентрации (методика 5)	86,33 (14,34)	74,67 (17,06)	86,71 (14,6)
Суммарный балл по децентрации (методика 6)	19,88 (3,58) b	18,25 (3,50) a	23,29 (2,58) ab

Примечание. M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; N – число испытуемых в группе; a – различия между группой преступников без педофилии и группой преступников с педофилией; b – различия между группой нормы и группой лиц с педофилией; c – различия между группой нормы и группой преступников без педофилии.

Таблица 2

Сравнение способностей к эмпатии у лиц, совершивших сексуальные преступления против детей, с группой нормы (методика 6). Критерий Манна-Уитни

Показатель способности к эмпатии	Норма N = 21 M (SD)	Преступники без педофилии N = 12 M (SD)	Преступники с педофилией N = 14 M (SD)
Эмпатия в отношении взрослого	5,71 (0,77)	5,75 (1,41)	6,25 (1,31)
Эмпатия в отношении ребенка	6,12 (1,08)	5,33 (0,52) a	6,82 (1,19) a
Суммарный балл по эмпатии	11,83 (1,41) b ^{тенд.}	11,08 (1,74) a	13,07 (2,04) ab ^{тенд.}

Примечание. М – среднее значение; SD – стандартное отклонение; N – число испытуемых в группе; а – различия между группой преступников без педофилии и группой преступников с педофилией; b – различия между группой нормы и группой лиц с педофилией.

Таблица 3

Сравнение способностей к распознаванию, осознанию и вербализации эмоций у лиц, совершивших сексуальные преступления против детей, с группой нормы. Критерий Манна-Уитни

Показатели способностей к распознаванию, осознанию и вербализации эмоций	Норма N = 21 M (SD)	Преступники без педофилии N = 12 M (SD)	Преступники с педофилией N = 14 M (SD)
Суммарный показатель распознавания эмоций (методика 1)	0,51 (0,17)	0,58 (0,12)	0,57 (0,13)
Суммарный показатель распознавания эмоций (методика 2)	0,45 (0,13)	0,34 (0,16)	0,39 (0,13)
Одновременное называние разных эмоций	0,48 (0,60) a b	1,67 (1,37) b	1,57 (1,34) a
Богатство эмоционального словаря (методика 4)	4,14 (2,01)	3,83 (3,31)	3,57 (1,55)
Алекситимия (TAS-26)	67,86 (9,15) a b	85,67 (11,69) b	76,57 (8,90) a

Примечание. М – среднее значение; SD – стандартное отклонение; N – число испытуемых в группе; а – различия между группой нормы и группой лиц с педофилией; b – различия между группой нормы и группой преступников без педофилии.

Обсуждение результатов

Как видно из таблиц, наиболее низкие показатели по всем исследованным способностям обнаруживает группа преступников без педофилии. У них наблюдаются самые низкие баллы по децентрации, а их способность учитывать позицию ребенка (по результатам методики 5) статистически значимо меньше, чем в двух других группах. У преступников без педофилии – самые низкие показатели эмпатии по отношению к ребенку и самый низкий суммарный показатель эмпатии. Они допускают больше всего ошибок, называя разные эмоции при предъявлении одного и того же изображения, в сравнении с группой нормы в большей степени склонны к алекситимии.

Группа преступников с педофилией, в сравнении с контрольной группой, обнаруживает более высокие показатели алекситимии и так же, как и группа преступников без педофилии, допускает много ошибок, принимая разные эмоции за одно состояние. Но вместе с тем испытуемые этой группы демонстрируют более высокие показатели децентрации и эмпатии. Они статистически значимо лучше двух других групп понимают позиции взрослого и ребенка (по результатам методики 6) и на уровне тенденций оказываются даже более эмпатичны, чем группа нормы.

Контрольная группа, в целом, оказывается более сохранной. У испытуемых этой группы не наблюдается существенных дефицитов по какому-либо из измеряемых параметров. А на статистически значимом уровне от обеих групп преступников их отличает меньшая выраженность (отсутствие) алекситимии и меньшее число ошибок в виде называния разных эмоций при предъявлении одного и того же изображения. Более подробный анализ таких ошибок показал, что все три группы чаще всего плохо дифференцируют эмоции страха и удивления, однако лишь в группе сексуальных преступников наблюдается слабая дифференциация между эмоциями противоположного

знака: так, они нередко идентифицируют одно изображение женщины одновременно как презрение и как радость.

Таким образом, можно предположить, что преступления в отношении детей, совершенные лицами без педофилии, во многом обусловлены нарушениями у них когнитивной и аффективной составляющих межличностного взаимодействия (трудностями распознавания эмоций, как своих, так и другого человека; сниженной способностью к эмпатии; сниженной способностью к децентрации). Аналогичные преступления, совершенные лицами с педофилией, имеют несколько другие механизмы: они также испытывают сложности с распознаванием собственного эмоционального состояния и эмоционального состояния жертвы, но, вместе с тем, им легче поставить себя на место ребенка, говорить с ним о чувствах, чем лицам без педофилии и лицам из группы нормы. Вероятно, это может быть связано с инфантилизмом и идентификацией лиц с педофилией с детскими образами, за счет чего им становится легче понять «такого же, как они сами» [2; 6; 7]. А эмпатия в случае, когда нет различия между собственными переживаниями и переживаниями другого, может приобретать характер «эгоистической» [10].

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Преступники с диагнозом педофилии по ряду параметров межличностной коммуникации принципиально отличаются от преступников без такого диагноза.
2. Наибольшие дефициты в способностях к децентрации, идентификации эмоций (в том числе своих) и эмпатии испытывают преступники без педофилии.
3. Лица с педофилией, совершившие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, испытывают сложности с распознаванием собственного эмоционального состояния и состояния жертвы, но легче находят с ребенком общий язык, легче говорят с ним о чувствах.
4. Противоречия в исследованиях преступников, совершивших сексуальные преступления против детей, могут быть связаны с гетерогенностью групп испытуемых: объединение в одной группе лиц с педофилией и без нее может стирать значительную часть существующих между ними различий или приводить к искаженным результатам (когда в группе существенно преобладают лица с диагнозом или без него).

Литература

1. *Дворянчиков Н.В., Ильенко А.А., Ениколопов С.Н.* Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4. С. 17–23.
2. *Макарова Т.Е., Дворянчиков Н.В.* Половозрастная идентичность у лиц, совершивших сексуальные насильственные действия в отношении детей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (дата обращения: 26.02.2014).
3. *Макурин А.А., Булыгина В.Г.* Распознавание эмоций у лиц, совершивших противоправные действия сексуального характера [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46576_full.shtml (дата обращения: 26.02.2014).
4. *Нартова-Бочавер С.К., Потапова А.В.* Уровень алекситимии как индикатор психологической устойчивости студентов технических и гуманитарных вузов // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 10–17.
5. Педофилия: основные криминальные черты: Монография / Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Гусева О.Н., Дьяченко А.П., Ситковский А.Л., Ткаченко А.А., Цымбал Е.И., Чучаев А.И.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2012. 304 с.

6. *Радченко Н.А.* Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка лиц, совершивших противоправные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. мед. наук. М., 2002. 270 с.
7. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. М.: Медицина, 2001. 560 с.
8. Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб.: Издание профессора Малинина – СПб ГКА, 2011. 582 с.
9. *Briere J.N.* Child abuse trauma. Theory and treatment of the lasting effects. CA, Newburypark: Sage, 1992. 224 p.
10. *Deigh J.* Empathy and universalizability // Ethics. 1995. Vol. 105. № 4. P. 743–763.
11. *Feldmanhall O., Dalgleish T., Mobbs D.* Alexithymia decreases altruism in real social decisions [Electronic resource] // Cortex. 2012. Vol. 49. № 3. P. 899–904. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010945212003176> (дата обращения: 26.02.2014).
12. *Fernandez Y.M., Marshall W.L.* Victim empathy, social self-esteem and psychopathy in rapists // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 2003. Vol. 15. № 1. P. 11–26.
13. *Finkelhor D.* Child Sexual Abuse: New Theory and Research. N. Y.: Free Press, 1984. 304 p.
14. *Fisher D., Beech A., Browne K.* Comparison of sex offenders to nonoffenders on selected psychological measures // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 1999. Vol. 43. № 4. P. 473–491.
15. *Gery, I.* Empathy and recognition of facial expressions of emotion in sex offenders, non-sex offenders and normal controls/ Gery I., Miljkovitch R., Berthoz S., Soussignan R. // Psychiatry Research. 2009. Vol. 165. № 3. P. 252–262.
16. *Gilgun J.F., Connor T.M.* How perpetrators view child sexual abuse // Social Work. 1989. Vol. 34. № 3. P. 249–251.
17. *Hudson S.M., Ward T.* Interpersonal competency in sex offender // Behavior Modification. 2000. Vol. 24. № 4. P. 494–527.
18. *Kendall-Tackett K. A., Williams L.M., Finkelhor D.* Impact of sexual abuse on children: A review and synthesis of recent empirical studies // Psychological Bulletin. 1993. Vol. 113. № 1. P. 164–180.
19. *Kirsch L.G., Becker J.V.* Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: implications for violent and sadistic behavior // Clinical psychology review. 2007. Vol. 27. № 8. P. 904–922.
20. *Lamm C., Singer T.* The role of anterior insular cortex in social emotions // Brain Structure and Function. 2010. Vol. 214. № 5–6. P. 579–591.
21. *Maltz W.* The Sexual Healing Journey: A Guide for Survivors of Sexual Abuse. N.Y.: Quill, 2001. 368 p.
22. *Marshall, W.L.* Empathy and sex offenders/ Marshall W.L., Hudson S.M., Jones R., Fernandez Y.M. // Clinical Psychology Review. 1995. Vol. 15. № 2. P. 99–113.
23. *Piglia, M.L.* The emotional intelligence of adult sex offenders: Ability based EI assessment/Piglia M.L., Stough C., Carter J.D., Joseph M. // Journal of Sexual Aggression. 2005. Vol. 11. № 3. P. 249–258.
24. *Pithers W.D.* Empathy: Definition, enhancement and relevance to the treatment of sexual abusers // Journal of Interpersonal Violence. 1999. Vol. 14. № 3. P. 257–284.

25. *Scully D.* Convicted rapists' perceptions of self and victim: role taking and emotions // *Gender and Society*. 1988. Vol. 2. № 2. P. 200–213.

26. *Varker, T.* Empathy and adolescent sexual offenders: A review of the literature/ Varker T., Devilly G.J., Ward T., Beech A.R. // *Aggression and Violent Behavior*. 2008. Vol. 13. № 4. P. 251–260.

27. *Ward T., Beech A.* An integrated theory of sexual offending // *Aggression and Violent Behavior*. 2005. Vol. 11. № 1. P. 44–63.

28. *Ward T., Keenan T., Hudson S.M.* Understanding cognitive, affective, and intimacy deficits in sexual offenders: A developmental perspective // *Aggression and Violent Behavior*. 2000. Vol. 5. № 1. P. 41–62.

29. *Wood E., Riggs S.* Predictors of child molestation: adult attachment, cognitive distortions, and empathy // *Journal of Interpersonal Violence*. 2008. Vol. 23. № 2. P. 259–275.

Cognitive and affective components of interpersonal interaction in patients with abnormal sexual behavior

L.Y. Demidova,

Junior Research Associate, Laboratory of Forensic sexology, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, Moscow, Russia, lyubov.demidova@gmail.com

N.V. Dvoryanchikov,

PhD in Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, dvorian@gmail.com

We discuss the problem of interpersonal interaction in the perpetrators of sexual crimes against children. The purpose of the study was to examine the abilities evolved as important factors of interpersonal interaction disorders and of sexual crime predictors: decentration, identification and recognition of emotions and empathy. The experimental study sample comprised 26 people who have committed sexual offenses against children and held stationary comprehensive examination on the basis of V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry (14 of them were diagnosed with pedophilia). The control group (N = 21) consisted of people who have never held criminally liable. The study showed that the greatest deficits in the studied abilities were demonstrated by the criminals without pedophilia. Individuals with pedophilia have difficulty recognizing their own and others' emotional state, but at the same time demonstrate higher rates of decentration and empathy, even in comparison with the control group.

Keywords: pedophilia, sexual crime, empathy, decentration, recognition of emotions, alexithymia.

References

1. *Dvoryanchikov N.V., Il'enko A.A., Enikolopov S.N.* Osobennosti emotsional'nogo vospriyatiia u lits s deviantnym seksual'nym povedeniem [Peculiarities of emotional perception among persons with abnormal sexual behaviour]. *Seksologiya i seksopatologiya* [Sexology and sexual pathology], 2003. no. 4, P.17-23.
2. *Makarova T.E., Dvoryanchikov N.V.* Polovozrastnaia identichnost' u lits, sovershivshikh seksual'nye nasil'stvennye deistviia v otnoshenii detei [Age and gender identity in the perpetrators of sexual violence against children]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2013. no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (Accessed 26.02.2014).
3. *Makurin A.A., Bulygina V.G.* Raspoznavanie emotsii u lits, sovershivshikh protivopravnye deistviia seksual'nogo kharaktera [Recognition of Emotions in People who have committed sexual unlawful acts]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2011. no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46576_full.shtml (Accessed 26.02.2014).
4. *Nartova-Bochaver S.K., Potapova A.V.* Uroven' aleksitimii kak indikator psikhologicheskoi ustoichivosti studentov tekhnicheskikh i gumanitarnykh vuzov [Level of alexithymia as an indicator of psychological stability of students of technical and humanitarian higher educational institutions]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2012. no. 3, pp.10-17.
5. *Pedofiliia: osnovnye kriminal'nye cherty: monografiia* [Pedophilia: basic criminal traits: Monograph] / Antonian Iu.M., Goncharova M.V., Guseva O.N., D'iachenko A.P., Sitkovskii A.L.,

Tkachenko A.A., Tsymbal E.I., Chuchaev A.I.; pod red. Iu.M. Antoniana. Moscow: Prospekt, 2012. 304 p.

6. *Radchenko N.A.* Kliniko-sotsial'naiia kharakteristika i sudebno-psikhiatricheskaia otsenka lits, sovershivshikh protivopravnye seksual'nye deistviia v otnoshenii nesovershennoletnikh [Clinico-social characteristics and forensic psychiatric assessment of persons who have committed illegal sexual acts with minors]. Diss... kand.med.nauk. Moscow, 2002. 270 p.

7. *Tkatchenko A.A., Vvedensky G.E., Dvoryantchikov N.V.* Sudebnaia seksologiya [Forensic Sexology]. Moscow: Medicina, 2001. 560 p.

8. Entsiklopediia ugolovnogo prava [Encyclopedia of criminal law]. Vol. 15. Prestupleniia protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti [Crimes against sexual inviolability and sexual freedom]. Saint Petersburg: Izdanie professora Malinina – SPb GKA, 2011. 582 p.

9. *Briere J.N.* Child abuse trauma. Theory and treatment of the lasting effects. CA, Newburypark: Sage, 1992. 224 p.

10. *Deigh J.* Empathy and universalizability // Ethics. 1995. Vol. 105. no. 4, pp. 743-763.

11. *Feldmanhall O., Dalgleish T., Mobbs D.* Alexithymia decreases altruism in real social decisions [Electronic resource] // Cortex. 2012. Vol. 49. no. 3, pp. 899-904. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010945212003176> (Accessed: 26.02.2014).

12. *Fernandez Y.M., Marshall W.L.* Victim empathy, social self-esteem and psychopathy in rapists // Sexual Abuse: A Journ. of Research and Treatment. 2003. Vol. 15. no. 1, pp.11-26.

13. *Finkelhor D.* Child sexual abuse: New theory and research. New York: Free Press, 1984. 304 p.

14. *Fisher D., Beech A., Browne K.* Comparison of sex offenders to nonoffenders on selected psychological measures // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 1999. Vol. 43, no. 4, pp. 473-491.

15. *Gery I., Miljkovitch R., Berthoz S., Soussignan R.* Empathy and recognition of facial expressions of emotion in sex offenders, non-sex offenders and normal controls // Psychiatry Research. 2009. Vol. 165, no. 3, pp. 252-262.

16. *Gilgun J.F., Connor T.M.* How perpetrators view child sexual abuse // Social Work. 1989. Vol. 34. no. 3, pp. 249-251.

17. *Hudson S.M., Ward T.* Interpersonal competency in sex offender // Behavior Modification. 2000. Vol. 24. no. 4, pp. 494-527.

18. *Kendall-Tackett, K. A., Williams, L. M., Finkelhor, D.* (1993). Impact of sexual abuse on children: A review and synthesis of recent empirical studies // Psychological Bulletin. 1993. Vol. 113. no. 1, pp. 164-180.

19. *Kirsch L.G., Becker J.V.* Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: implications for violent and sadistic behavior // Clinical psychology review. 2007. Vol. 27. no. 8, pp.904-922.

20. *Lamm C., Singer T.* The role of anterior insular cortex in social emotions // Brain Structure & Function. 2010. Vol. 214. no. 5-6, pp. 579-591.

21. *Maltz W.* The sexual healing Journey: A guide for survivors of sexual abuse. NewYork: Quill, 2001. 368 p.

22. *Marshall W.L., Hudson S.M., Jones R., Fernandez Y.M.* Empathy and sex offenders // Clinical Psychology Review. 1995. Vol. 15. no. 2, pp. 99-113.

23. *Piglia M.L., Stough C., Carter J.D., Joseph M.* The emotional intelligence of adult sex offenders: Ability based EI assessment // Journal of Sexual Aggression. 2005. Vol. 11. no. 3, pp. 249-258.

24. *Pithers W.D.* Empathy: Definition, enhancement and relevance to the treatment of sexual abusers // *Journal of Interpersonal Violence*. 1999. Vol. 14. no. 3, pp. 257-284.

25. *Scully D.* Convicted rapists' perceptions of self and victim: role taking and emotions // *Gender and Society*. 1988. Vol. 2. no. 2, pp. 200-213.

26. *Varker T., Devilly G.J., Ward T., Beech A.R.* Empathy and adolescent sexual offenders: A review of the literature // *Aggression and Violent Behavior*. 2008. Vol. 13. no. 4, pp. 251-260.

27. *Ward T., Beech A.* An integrated theory of sexual offending // *Aggression and Violent Behavior*. 2005. Vol. 11. no. 1, pp. 44-63.

28. *Ward T., Keenan T., Hudson S.M.* Understanding cognitive, affective, and intimacy deficits in sexual offenders: A developmental perspective // *Aggression and Violent behavior*. 2000. Vol. 5. no. 1, pp. 41-62.

29. *Wood E., Riggs S.* Predictors of child molestation: adult attachment, cognitive distortions, and empathy // *Journal of Interpersonal Violence*. 2008. Vol. 23. no. 2, pp. 259-275.